

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 300–308

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 300–308

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-300-308>, EDN: SHBGHC

Научная статья

УДК 811.161.1'27'42

Сомнительный комплимент в жанровой структуре межличностной коммуникации

О. А. Леонтович

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 27

²Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, ¹профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода; ²главный научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований, olgaleo@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сомнительного комплимента, его места в структуре речевых жанров, соотношения с вежливостью и языковых особенностей. Показано, что с точки зрения интенциональности он представлен двумя типами: 1) неуклюжие комплименты, свидетельствующие о языковой либо эмоциональной некомпетентности говорящего; 2) скрытые оскорбления. Тактики, используемые при реализации сомнительного комплимента, включают: выражение сомнения в достоинствах или достижениях адресата; дисквалификацию его действий; сравнения, умаляющие достоинства адресата либо тех, с кем его сравнивают; комплименты через самоуничижение; перебор с преувеличением; подозрительные комплименты, свидетельствующие о небескорыстии; сарказм в форме комплимента. К языковым особенностям, позволяющим идентифицировать сомнительный комплимент, относятся: сочетание местоимения второго лица (*ты/вы*) с оценочным предикатом («*Ты – X*»); нацеленность на какой-либо аспект личностной идентичности (гендер, возраст, род занятий, внешность); наличие вспомогательных слов *для, хоть (и), зато, тоже, несмотря, вопреки, если бы не* и т. д.; непонимание говорящим внутренней формы слова и его коннотаций; использование неудачных аллюзий, квалификаторов, превращающих комплимент в свою противоположность, и импликаций, подразумевающих негативную оценочность; использование метафор и сравнений, не свойственных данной культуре. Выявлено, что в качестве ответной реакции на двусмысленное высказывание адресаты могут: 1) принять его как комплимент; 2) отшутиться; 3) бросить вызов собеседнику; 4) ничего не делать (игнорировать высказывание).

Ключевые слова: субжанр, сомнительный комплимент, интенциональность, лингвистический механизм, вежливость, тактики, языковые средства

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00238, <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>).

Выражаю благодарность Н. Н. Котельниковой за пояснение относительно внутренней формы лексем, обозначающих комплимент и сомнительный комплимент в китайском языке.

Для цитирования: Леонтович О. А. Сомнительный комплимент в жанровой структуре межличностной коммуникации // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 300–308. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-300-308>, EDN: SHBGHC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Back-handed compliment in the genre structure of interpersonal communication

O. A. Leontovich

¹Volgograd State Socio-Pedagogical University, 27 Lenina Ave., Volgograd 400005, Russia

²Pushkin State Russian Language Institute, 6 Acad. Volgina St., Moscow 114485, Russia

Olga A. Leontovich, olgaleo@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>

Abstract. The article examines backhanded compliment, its place in the structure of speech genres, correlation with politeness and linguistic characteristics. It is shown that, from the perspective of intentionality, it is represented by two types: 1) awkward compliments indicating the speaker's linguistic or emotional incompetence; 2) 'insults in disguise'. The tactics used in delivering a backhanded compliment include: expressing doubt about the addressees' merits or achievements; discrediting their actions; comparisons that diminish the merits of the addressees or those they are compared to; compliments through self-deprecation; excessive exaggeration; suspicious compliments indicating ulterior motives; and sarcasm disguised as a compliment. The linguistic features that make it possible to identify a backhanded compliment include: the combination of a second-person pronoun (you) with an evaluative predicate ("You are X"); focus on some aspect of personal identity (gender, age, occupation, appearance); the use of auxiliary words such as *for*, *even if (and)*, *but*, *also*, *despite*, *in spite of*, *if it weren't for*; the speaker's misunderstanding of the word's inner form and its connotations; the use of inappropriate allusions, qualifiers that turn the compliment into its opposite, and implications that suggest a negative evaluation; the use of metaphors and comparisons not typical of the given culture. It has been identified that in response to an ambiguous statement, addressees may: 1) accept it as a compliment; 2) laugh it off; 3) challenge the interlocutor; 4) do nothing (ignore the statement).

Keywords: subgenre, backhanded compliment, intentionality, linguistic mechanism, politeness, tactics, linguistic means

Acknowledgments: The reported study was funded by RSF (project 23-18-00238, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>).

I would like to express my gratitude to Nadezhda N. Kotelnikova for her clarification regarding the internal form of lexemes denoting compliments and backhanded compliments in the Chinese language.

For citation: Leontovich O. A. Back-handed compliment in the genre structure of interpersonal communication. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 300–308 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-300-308>, EDN: SHBGHC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

«Все горе в том, что из слов никогда нельзя узнать точно, для чего они сказаны», – писал Джек Лондон. Данная статья посвящена языковому явлению, которое как нельзя лучше иллюстрирует слова классика – сомнительному комплименту. Исследование проведено на материале контекстов, отобранных из живой речи, Интернета и художественной литературы общим объемом выборки 210 примеров.

В качестве исследовательских методов использованы: 1) дискурс-анализ, предусматривающий изучение живого общения в социальном контексте; 2) этимологический анализ, проясняющий происхождение ключевых терминов; 3) контекстуальный анализ, позволяющий определить смысл высказывания в зависимости от конкретного окружения; 4) конверсационный анализ с учетом интенциональности, симметричности общения, последовательности речевых действий, смежных репликовых пар, желательных и нежелательных реакций на высказывания собеседника; 5) сопоставительный анализ, нацеленный на определение сходств и различий между исследуемыми понятиями в разных лингвокультурах.

1. Жанровый статус комплимента

Среди исследователей не существует полного единства мнений относительно критериев выделения жанров, их совокупности и культурной специфики. Даже ведущие специалисты в области жанроведения, например, Л. В. Балашова и В. В. Дементьев, весьма осторожны в определении набора жанров, способов их идентификации и методов исследования [1: 16], справедливо указывая на известную степень субъективизма при их анализе и сложности, неизбежно возникающие из-за авторской и «слушательской» непредсказуемости, а также ситуативных обстоятельств [1: 26].

Однако ученые в основном единодушно характеризуют комплимент как самостоятельный жанр [1–6 и др.]. Те, кто отказывает ему в жанровом статусе, остаются в меньшинстве. Так, М. Ю. Федосюк полагает, что комплимент не является культурно-поддерживаемым жанром, так как, в отличие от похвалы, характеризуется возможной неискренностью оценки [7: 113]. В связи с этим возникает вопрос: а всегда ли похвала бывает искренней? В качестве опровержения можно привести следующие примеры:

И он, произнося свою похвалу совести, ощущал, как фальшиво, деревянно звучит

его голос [Василий Гроссман. Жизнь и судьба].

Но все это было не то, – в похвалах не хватало искреннего волнения, как и в картинах уже не было живой игры красок и свободной кисти [К. Г. Паустовский. Орест Кипренский].

О возможной неискренности похвалы также свидетельствуют такие выражения, как *рассыпаться в похвалах, расточать похвалы, купиться на похвалу*. В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с мнением Л. В. Балашовой и В. В. Дементьева, которые утверждают, что «с жанрами пытаются связать оценки как таковые <...>, тогда как в РЖ входит, в качестве одного из компонентов, не оценка, а форма оценки» [1: 82].

В рамках «речежанровой системности» и «классификационного жанроведения» [1: 45–46] выделяются различные иерархии: жанры элементарные и комплексные [7], простые и сложные [8, 9]; первичные и вторичные [10]; жанры, субжанры и гипержанры [11]; речевые жанры, субжанры (жанроиды) и гипержанры [12]. Сложность анализа структуры речевых жанров заключается в том, что она может рассматриваться как совокупность иерархически организованных подсистем, однако подчиненность жанров может варьироваться и они, в свою очередь, могут подвергаться дальнейшему членению. К. Ф. Седов трактует комплимент как факультативный субжанр болтовни, определяющий используемые коммуникативные тактики [11: 141]. Это не единственная возможность – можно, например, рассматривать комплимент как субжанр светской беседы. В свою очередь, исследуемый нами сомнительный комплимент вторичен по отношению к комплименту и может трактоваться как его субжанр. Именно так мы будем характеризовать его в данной статье.

2. Соотношение между комплиментом и вежливостью

С точки зрения Н. Д. Арутюновой, комплимент относится к группе фатических речевых жанров, цель которых – установление и регулирование межличностных отношений [2: 52–56]. О. С. Иссерс относит комплимент к ритуальным речевым действиям, нацеленным на «установление контакта и поддержание добрых отношений». Она справедливо указывает на то, что он основывается на принципе вежливости и что первым условием успешности его использования является знание правил речевого поведения [4: 179, 182]. К. Ф. Седов считает умение делать комплименты «показателем уровня коммуникативной компетенции человека» [3: 235].

Выделяются такие разновидности комплимента, как комплимент-благодарность, комплимент-похвала, комплимент-просьба, комплимент-признание, комплимент-одобрение [4: 192], комплимент-восхищение, комплимент-проявление чувств, комплимент-уважение, комплимент-почтение, комплимент-выгода; наигранный, шуточный, иронический, поэтический комплимент [13: 129] и т. д.

В. В. Колмакова и Д. Ю. Шалков полагают, что комплименту должна быть присуща искренность, иначе он «будет расценен как издевка, шутка» [13: 130]. М. Л. Ковшова, напротив, считает, что комплимент «освобожден от искренности», поскольку его этикетная функция предполагает сдерживание эмоций [5: 104]. Позволим себе утверждать, что здесь нет и не может быть крайностей, поскольку искренность скорее представляет собой континуум, где трудно обозначить момент перехода количества в качество. Именно это нередко заставляет адресатов сомневаться в искренности комплиментов и не знать, как на них реагировать. По этому поводу О. С. Иссерс пишет, что «готовность следовать ритуалу допускает и принятие ложных комплиментов, где искренность оценки весьма сомнительна [4: 180].

О разном восприятии степени искренности свидетельствуют эпитеты к слову «комплимент»:

положительные: *бесхитростный, восторженный, заслуженный, изысканный, изящный, искренний, лестный, невинный, остроумный, поэтический, приятный, тонкий;*

отрицательные (которых намного больше): *банальный, грубоватый, дешевый, дежурный, дурацкий, елейный, злой, избитый, иронический, колкий, лживый, лицемерный, ложный, льстивый, наигранный, нелестный, неловкий, неуклюжий, обидный, оскорбительный, плохой, пошлый, притворный, приторный, слащавый, токсичный, тривиальный, тяжеловесный, ханжеский;*

амбивалентные: *двусмысленный, завуалированный, незамысловатый, неоднозначный, пространный, своеобразный, шуточный, цветистый.*

Поскольку возможная неискренность комплимента заложена в самой природе этого жанра, в ряде случаев говорящий считает нужным прибегнуть к метапрагматическим комментариям, которые, как пишет К. С. Шилихина, «используются для снятия прагматической неоднозначности» [14]:

Это не просто комплимент – это констатация факта, или же наоборот: Это просто комплимент, не более того!

А вы странный... – Я сочту это за комплимент.

Я бы принял это за комплимент, если бы не ваш тон.

Человек, делающий другому комплимент, балансирует между искренностью и неискренностью: с одной стороны, он хочет сказать собеседнику что-то приятное, а с другой – несколько лукавит, что хорошо иллюстрирует высказывание французского футболиста Эрика Кантона:

Игра повсюду. Вот, например, я скажу, что у вас красивый галстук. Значит ли это, что я солгал, желая сделать вам комплимент? Нет, я пошутил, а галстук и правда красивый. Или нет? Вот видите, вы уже ни в чем не уверены.

Жанр может трактоваться как «средство типологического осмысления лингвокультур» [1: 24], обусловленное «субъективным, культурно-опосредованным ценностным взглядом на мир» [1: 60]. Свойства комплимента и его восприятие как вежливого либо невежливого диктуются нормами культуры в данный период времени и проявляются в допустимости / недопустимости, уместности / неуместности в зависимости от ситуации и сферы общения (рабочее место, вечеринка, свидание), состава коммуникантов, уровня их образованности и воспитания, коммуникативной дистанции (начальник и подчиненный, преподаватель и студент, старший и младший), межличностных отношений (случайные собеседники, друзья, коллеги, любовники) и т. д.

3. Концептуализация сомнительного комплимента через призму языка

В контексте разных лингвокультур наблюдается разная динамика в восприятии комплимента. Если в эпоху «куртуазных» отношений в Европе комплимент был неотъемлемой частью культуры, то сегодня он может восприниматься как нарушение личного пространства или сексуальное домогательство. «<...> любое изменение, – отмечают Л. В. Балашова и В. В. Дементьев, – всегда не только что-то добавляет, но одновременно что-то ограничивает, порождает один или целую серию запретов». [1: 109–110], что свидетельствует о необходимости принимать во внимание лингвокультурную специфику комплимента.

Лексикографические источники утверждают, что русское слово «комплимент» происходит от французского *compliment* (< лат. *complere* – наполнять, исполнять, завершать), то есть изначально оно было связано с исполнением задуманного. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, лексема «комплимент» впервые появилась в бумагах Петра I в 1701–1702 гг. Единого написания не было: «кумплюмент», «кумплемент», «куплюмент» и «куплемент» [15: 306].

В настоящее время именно слово «комплимент» (*compliment*) закрепилось во французском, английском, русском языках.

В испанском языке ситуация иная: там существует три лексемы – *cumplimiento*, *cumplido* и *piropo* [16]. Слово *cumplimiento* (того же происхождения, что и французское) в настоящее время в большинстве случаев используется в значении «выполнение (обязательства, долга или обещания)». Общее слово, обозначающее комплимент по отношению к лицу любого пола и возраста, – *cumplido*. В свою очередь, *piropo* – это комплимент женщине, обычно в шуточной форме преувеличенной похвалы, реализуемый в неофициальном регистре общения [16: 77]. Современные испанские толковые словари трактуют *piropo* как элемент уличной культуры, используемый в ситуациях ухаживания и флирта.

С некоторой осторожностью отметим, что в китайском языке нет слова, которое соответствовало бы вышеуказанным. Наиболее близкое по значению выражение 恭维话, состоящее из слов «льстить/восхвалять» + «речь», обозначает неискреннюю лесть и имеет негативную коннотацию.

Исследуемый нами субжанр, обозначаемый в русском языке термином «сомнительный комплимент», далеко не всегда предполагает сомнение в искренности – он также может относиться к оскорблению, завуалированному под комплимент. В таком случае он «сомнителен», потому что неясна интенция говорящего.

Наименования этого жанра в разных культурах несколько различны по своей внутренней форме. В английском имеется сходное с русским обозначение *dubious compliment*, однако более широко распространено словосочетание *backhanded compliment* (внутренняя форма – обратная сторона руки, не видимая собеседнику), или более редкое *left-handed compliment*. Согласно словарям, эти термины относятся к непрямому выражению мысли, двусмысленности либо скрытому оскорблению (*rudeness in disguise*) [17].

Во французском языке используется выражение *compliment détourné* (окольный, не прямой, неискренний комплимент) или *compliment empoisonné* (отравленный комплимент); в испанском – *cumplido con doble intención* (досл. «комплимент с двойным намерением») или *cumplido envenenado* (ядовитый комплимент); в китайском – 话里有话的恭维 (комплимент со скрытым значением) или 带刺的恭维 (комплимент с шипами). Как видно, данное явление в той или иной форме присутствует в вышеупомянутых культурах и оценивается отрицательно, но при этом слегка различается по нюансировке смыслов.

4. Типы сомнительных комплиментов

С точки зрения **интенциональности** можно выделить два основных типа сомнительных комплиментов.

К первому относятся неуклюжие комплименты, свидетельствующие о языковой либо эмоциональной некомпетентности говорящего и вызывающие чувство неловкости или смех:

Я сделала красивую укладку и пришла на работу. Мой босс долго смотрел на меня. А потом с задумчивым видом изрек: «Вы сегодня такая красивая, прямо как Медуза Горгона».

Жена зашла как-то в ремонтную мастерскую. Объясняет, что ей нужно. Мастер говорит: «Вот смотрю я на вас – коня на скаку остановит, в горящую избу войдет... В общем, настоящая тургеневская героиня...» (Хаит В. Дедушка танцует на балконе).

В такого рода комплиментах адресат может обнаруживать двусмысленность, не замеченную адресантом:

Что за дурацкий комплимент: «Выглядишь на все 100»... Так и хочется спросить: «Лет или... килограмм??»

Второй тип сомнительного комплимента – скрытый укол, облеченный в форму комплимента (вспомним, что К. Ф. Седов называл колкость комплиментом со знаком минус [18: 193]):

Ты такая красивая. Почему ты до сих пор одна?

Красивые серьги – моей бабушке бы понравились.

Симпатичное колечко! И недорогое, наверное...

Хорошо, что ты не паришься об угощениях.

В межличностной коммуникации подобные комплименты выступают как своего рода провокация, балансирование на грани конфликта. Причины, побуждающие коммуниканта прибегать к такой форме выражения, – это неуверенность в себе, ревность, зависть, конкуренция, попытка понизить социальный статус собеседника, стремление к доминированию. В связи с тем, что открытая коммуникативная агрессия считается социально неприемлемой, используется завуалированная форма оскорбления.

Пограничными, балансирующими между первым и вторым типом можно считать «анти-комплименты», в основном юмористические, определяемые Л. В. Балашовой и В. В. Дементьевым как «провокационные высказывания разных типов и интенсивности» [1: 463], которые по-простому можно назвать «стёбом». На грани также находятся комплименты, содержащие элемент эпатажа:

С. Дали (своей возлюбленной Аманде Лир): У вас прекрасный череп и высококачественный скелет.

5. Лингвистические механизмы формирования

Исследователи отмечают, что комплимент и оскорбление сходны по своему механизму [5: 105–106; 13: 131; 19: 132], который, по словам М. Л. Ковшовой, управляет коммуникативной дистанцией: комплимент направлен на эмоциональное сближение, а оскорбление – на отдаление, разрыв добрых отношений, а также «переход на личности» [5: 103].

К. С. Шилихина, в свою очередь, указывает на сложность формализации иронии из-за слишком большого числа обуславливающих ее факторов [14: 67]. То же самое можно отнести и к сомнительному комплименту, который часто может быть основан на иронии или сарказме. Если буквальное значение сказанного «вступает в конфликт с контекстом, адресат “отбрасывает” его и ищет в сказанном скрытый, переносный смысл» [14: 51]. Для иллюстрации можно привести следующий пример:

Жду тебя, мой цветок.

Он повесил трубку. Мой цветок, подумала я, надо же. Считает меня растением (В. Пелевин. Священная книга оборотня).

Одна из достаточно очевидных характеристик сомнительного комплимента – его нацеленность на какой-либо из **параметров личностной идентичности**. В этом прослеживается некоторое сходство с политической корректностью, ранее также рассмотренной нами в соотношении с вежливостью [20]. Поскольку идентичность представляет собой «я-концепцию», образ себя, посягательство на нее выполняет ликоповреждающую функцию:

- гендер:

Для женщины ты очень логично рассуждаешь / нормально водишь машину / неплохо играешь в шахматы.

Наконец-то ты поступил как настоящий мужчина.

- возраст:

А ты хорошо сохранилась, одноклассница! Вы хоть и старая, а память у Вас девчья [приводится по: 5: 111].

Прекрасно выглядишь для своего возраста.

- внешность:

(Про ребенка со слегка оттопыренными ушами): У мальчика хороший слух, ведь у него уши музыкальные.

Ты не такая уж толстая.

Ты такая хорошенькая, словно сдобная булочка!

- род занятий:

– Он, между прочим, хороший юрист. – Хороший юрист – это еще не профессия! [Хаит В. Дедушка танцует на балконе].

Ты довольно умный для полицейского.

А ты сообразительный, хоть и спортсмен.

Обращает на себя внимание, что при этом семантизация аспектов идентичности идет рука об руку со стереотипизацией.

Далее рассмотрим **тактики**, используемые при реализации сомнительного комплимента.

- Выражение сомнения в достоинствах или достижениях адресата:

Знаешь, я даже не ожидал, что у тебя получится так хорошо.

Неужели ты сама заработала на айфон?

Ого, ты сам всё это придумал?!

- Дисквалификация действий собеседника:

Пишешь диссертацию? Сейчас все что-то пишут.

Хорошо выполнил задание – родители помогли?

- Сравнение, умаляющее достоинства адресата либо тех, с кем его сравнивают:

Ты стала красивая. Почти как твоя сестра.

Ты гораздо умнее, чем твои друзья.

- Комплимент через самоуничижение:

Ты молодец, не то что я.

- Перебор с преувеличением, который звучит фальшиво из-за его чрезмерности:

Ты просто гений!

- Подозрительные комплименты, свидетельствующие о том, что они не бескорыстны:

У тебя такая красивая улыбка... Кстати, можешь мне одолжить немного денег?

Ты так здорово всё делаешь... Слушай, а можешь мне завтра помочь?

– Девушка, вам никто не говорил, что у вас пронзительно-проницательные глаза! – Ага, просвечивающие насквозь, чего только не говорили! Молодой человек, проезд оплачиваем! [Приводится по: 1: 494].

- Сарказм в форме комплимента:

Кажется, ты обладаешь редким даром – видеть в людях только негатив.

Как же здорово, что ты всегда настроена на успех – даже если надо перешагнуть через кого-то.

Ты не такая тупая, как кажешься.

Таким образом, как указывает О. С. Иссерс, речевая тактика комплимента способна «совмещаться с другими речевыми тактиками <...>, перевоплощаясь в свою противоположность» [4: 194].

Языковые средства, формирующие сомнительный комплимент. При том что достаточно сложно вывести алгоритм выявления сомнительного комплимента, в ходе анализа обнаруживается ряд показателей, своего рода «сигналов», типичных для этой жанровой структуры.

1. Сочетание характеризующей конструкции, включающей местоимение второго лица (*ты/вы*) с оценочным предикатом («*Ты – X*»), как в любом комплименте [1: 686].

2. Нацеленность на какой-либо аспект личностной идентичности, на что мы указывали выше.

3. Часто – использование вспомогательных слов для, *хоть (и)*, *зато*, *тоже*, *несмотря*, *вопреки*, *если бы не* и т. д.:

Зато ты умная/добрая.

Для мужчины ты хорошо готовишь.

Ты занялась бегом? Молодец, мне **тоже** надо худеть.

Сюда же относится метаязыковой комментарий в хорошем смысле, который, по мнению Т. Б. Радбиля, «всегда имеет характер внутренней полемичности, когда говорящий по тем или иным причинам расходится с ценностными стереотипами, закрепленными за изображаемыми явлениями и понятиями в объективной языковой оценке» [21], например:

Я всегда говорил, что ты не совсем нормальный. **В хорошем смысле**, конечно [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].

Ты странный, **в хорошем смысле слова**.

Ну и мразь же ты. **В хорошем смысле этого слова**.

4. Отклонения от узувального употребления языковых единиц:

- Говорящий не чувствует внутренней формы слова или коннотации:

Ты выросла, **возмужала** (по отношению к юной девушке).

М. Задорнов: Недавно услышал самый забавный комплимент в своей жизни. После концерта подошел один из зрителей и сказал: «Я ваш **злостный** поклонник».

Девушка, вы такая красивая. Давайте я на вас **карикатуру** нарисую.

- Используются неудачные аллюзии:

Свекр однажды выдал: «У тебя новая прическа? Хорошая, **прямо как у Гоголя**».

Ты поешь так чувственно, **как бурлаки на Волге**.

5. «Довесок», превращающий комплимент в свою противоположность:

Ты молодец, так быстро додумался! **Не ожидал от тебя**.

Шурочка, как же здорово, что Вы на диспансионной работе, **можно сидеть в тепле и ничего не делать!**

Ты сегодня так замечательно выглядишь, прямо удивительно...

Вы замужем? – Нет. – Ну ничего, вы еще молодая. Относительно.

Вы так похудели. Чем-то болели?

Ф. А. Кузин отмечает, что «к комплименту нельзя делать добавок, которые становятся для него "ложкой дегтя"» [22]. О. С. Иссерс объясняет это тем, что в комплименте не должен содержаться семантический компонент, который указывает на «ограниченность» положительной оценки [4: 185].

6. Импликация, подразумевающая негативную оценочность:

Смотри-ка, умнеешь на глазах (была недостаточно умная).

Ты очень фотогеничная (на фото лучше, чем в жизни).

Вы так хорошо сегодня выглядите, что я вас не узнала (обычно выглядите намного хуже).

Я с годовалой дочерью на руках. Милейшая приёмщица в «Ремонте обуви»: «Какая у вас девочка красивая! На папу, видно, похожа!» (мама не очень красивая).

7. Использование метафор и сравнений, не свойственных данной культуре:

Мне в Египте какой-то араб, который шел навстречу по улице, сказал: «У тебя глаза как у верблюда» и добавил: «Между прочим, это комплимент».

Один товарищ кавказской внешности моей подруге комплимент сделал: «Какая походка у тебя! Ты похожа на горного коня».

6. Вежливая реакция на сомнительный комплимент

Исследователи неоднократно указывали на то, что, согласно принципу вежливости Д. Лича, максима согласия заставляет адресата благодарить за комплимент, а максима скромности – отвергать его [13: 129–130]. М. Л. Ковшова утверждает, что «оценка всегда является насильственным актом, причинением ущерба душевному спокойствию», поэтому адресат оценки в русской речевой культуре склонен не принимать не только оскорбления, но и комплименты, стремясь преуменьшить их содержание или перевести их в шутку [5: 106]. Это подтверждается следующими примерами:

Ты просто гений! – Ну скажешь тоже...

Ты отлично поёшь! – Издеваешься?

Действительно, не существует общепринятых норм относительно того, как следует принимать комплимент – это всегда индивидуально и ситуативно. Еще в большей

степени это справедливо для сомнительного комплимента, поскольку сомнения в его искренности порождают неуверенность в том, как на него реагировать. Предлагаются различные по уровню вежливости варианты реакций: 1) принять сомнительное высказывание как комплимент; 2) отшутиться; 3) возмутиться и бросить вызов собеседнику; 4) ничего не делать (игнорировать высказывание). Анализируя иронию, К. С. Шилихина пишет про возможность «аннулирования» интенции говорящего при изменении ситуации общения [14: 51]. Это справедливо и по отношению к сомнительному комплименту: при обнаружении адресатом двусмысленности адресант может отрицать наличие в его высказывании злого умысла.

Заключение

Подводя итог, суммируем ключевые положения статьи.

Восприятие комплимента как вежливого либо невежливого диктуется нормами культуры в определенный период времени и проявляется в допустимости / недопустимости, уместности / неуместности в зависимости от ситуации, сферы общения, состава коммуникантов и взаимоотношений между ними.

Сомнительный комплимент, выступающий как субжанр комплимента, представлен двумя типами, отражающими интенциональность говорящего и сходными по своему лингвистическому механизму: 1) неуклюжие комплименты, свидетельствующие о языковой или эмоциональной некомпетентности говорящего; 2) скрытые оскорбления.

В основе сомнительного комплимента – его нацеленность на какой-либо из параметров личностной идентичности (пол, возраст, внешность, род занятий). Посягательство на них выполняет ликоповреждающую функцию, идет рука об руку со стереотипизацией и не вписывается в нормы вежливого общения.

Речевые тактики и языковые средства, используемые для формирования сомнительного комплимента, создают двусмысленность, порождая сомнение в его искренности и неуверенность в том, как на него реагировать. Выявлено, что в качестве ответной реакции на двусмысленное высказывание адресаты могут: 1) принять его как комплимент; 2) отшутиться; 3) бросить вызов собеседнику; 4) ничего не делать (игнорировать высказывание). В случае обнаружения адресатом двусмысленности адресант может отрицать наличие в его высказывании преднамеренного оскорбления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский Дом ЯСК, 2022. 832 с.
2. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. М. : Наука, 1992. С. 52–56.
3. Седов К. Ф. Комплимент – речевой жанр суггестивного дискурса // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 7. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. С. 225–235.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
5. Ковшова М. Л. Комплимент и оскорбление: общее и различное (на материале современной русской речи) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. М. : МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 103–112.
6. Шаронов И. А. Речевые акты и речевые жанры на примере комплимента // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, № 3. С. 234–246.
7. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
8. Баранов А. Г. Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 1. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 4–12.
9. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 103–112.
10. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи : сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 52–61.
11. Седов К. Ф. Нейтральные жанры в коммуникативном пространстве современной России // Stylistyka. 2006. № 15. С. 135–149.
12. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве современной коммуникации // Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.
13. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Проявление речевой агрессии в комплименте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1. С. 126–132.
14. Шилихина К. С. Семантика и прагматика вербальной иронии. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. 304 с. Серия монографий «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 8
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Прогресс, 1986. 672 с.
16. Зверева Е. В. Формы обращения в комплиментах, используемых в испанском языке // Гуманитарные науки. 2013. № 2 (10). С. 76–82.
17. Backhanded compliment // Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/backhanded-compliment> (дата обращения: 22.03.2025).
18. Седов К. Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 188–194.
19. Щербина Ю. В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
20. Леонтович О. А. Магия вежливости или диктат политической корректности? Соотношение понятий // Русский язык за рубежом. 2023. № 5. С. 16–21.
21. Радбиль Т. Б. «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт

логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ // Медиалингвистика. 2021. Т. 8, № 4. <https://medialing.ru/psevdocenosti-v-sovremennom-otechestvennom-medijnom-diskurse-opyt-logicheskogo-analiza-implicitnoj-ocenocnosti-v-yazyke-pechatnyh-smi/> (дата обращения: 22.03.2025).

22. Кузин Ф. А. Культура делового общения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/kultura-delovogo-obshcheniya-read-142678-20.html> (дата обращения: 22.03.2025).

REFERENCES

1. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkie rechevye zhanry* [Russian speech genres]. Moscow, Izdatel'skij Dom JaSK, 2022. 832 p. (in Russian).
2. Arutjunova N. D. Communication genres. In: *Che-lovescheskij faktor v jazyke* [Human factor in language]. Moscow, Nauka, 1992, pp. 52–56 (in Russian).
3. Sedov K. F. Compliment as a speech genre of suggestive discourse. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs "Nauka", 2011, iss. 7, pp. 225–235 (in Russian).
4. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Ed. 5th. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 2008. 288 p. (in Russian).
5. Kovshova M. L. Compliment and insult: Similarities and differences. *Jazyk, soznanie, kommunikatsija: sb. statei. Pod red. N. V. Ufimtsevoi, V. V. Krasnykh, A. I. Izotova* [Ufimtseva N. V., Krasnykh V. V., Izotov A. I., eds. Language, consciousness, communication: Coll. of arts]. Moscow, MAKS Press, 2010, iss. 40, pp. 103–112 (in Russian).
6. Sharonov I. A. Speech acts and speech genres on the example of compliment. *Slovo.ru: Baltic accent*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 234–246 (in Russian).
7. Fedosjuk M. Ju. Unsolved issues of the speech genre theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 1997, no. 5, pp. 102–120 (in Russian).
8. Baranov A. G. Cogniotypicality of text. On the problem of levels of abstractness of text activity. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, iss. 1, pp. 4–12 (in Russian).
9. Gajda St. Genres of colloquial statements. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 103–112 (in Russian).
10. Kozhina M. N. Speech genre and speech act. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1999, iss. 2, pp. 52–61 (in Russian).
11. Sedov K. F. Neutral genres in the communicative space of modern Russia. *Stylistyka*, 2006, no. 15, pp. 135–149 (in Russian).
12. Sedov K. F. Human being in the space of modern communication. In: *Antologija rechevykh zhanrov: Povsednevnaia kommunikatsija. Pod obshch. red. K. F. Sedova* [Sedov K. F., ed. Antology of speech genres: Everyday communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 7–38 (in Russian).
13. Kolmakova V. V., Shalkov D. Ju. Speech aggression in a compliment. *Philology. Theory and Practice*, 2016, no. 1, pp. 126–132 (in Russian).
14. Shilikhina K. S. *Semantika i pragmatika verbal'noj ironii: monografiya serii "Aspekty jazyka i kommunikatsii"*

[Semantics and pragmatics of verbal irony: Monograph series "Language and Communication Aspects"]. Iss. 8. Voronezh, NAUKA-JuNIPRESS, 2014. 304 p. (in Russian).

15. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: in 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols, vol. 2]. Moscow, Progress, 1986. 672 p. (in Russian).

16. Zvereva E. V. Forms of address in compliments in the Spanish language. *The Humanities Scientific Journal*, 2013, no. 2 (10), pp. 76–82 (in Russian).

17. Backhanded compliment. In: *Cambridge dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/backhanded-compliment> (accessed February 22, 2025).

18. Sedov K. F. Intra-genre strategies of speech behavior: "quarrel", "compliment", "gibe". *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, iss. 1, pp. 188–194 (in Russian).

19. Shcherbinina Ju. V. *Verbal'naja agressija* [Verbal aggression]. Ed. 2hd. Moscow, Izd-vo LKI, 2008. 360 p. (in Russian).

20. Leontovich O. A. Magic of politeness or dictate of political correctness? Correlation of concepts. *Russian Language Abroad*, 2023, no. 5, pp. 16–21 (in Russian).

21. Radbil' T. B. 'Pseudovalues' in modern public media discourse: study of logical analysis of implicit evaluation in the language of print media. *Media Linguistics*, 2021, vol. 8, no. 4. Available at: <https://medialing.ru/psevdocennosti-v-sovremennom-otechestvennom-medijnom-diskurse-opyt-logicheskogo-analiza-implicitnoj-ocenocnosti-v-yazyke-pechatnyh-smi/> (accessed February 22, 2025) (in Russian).

22. Kuzin F. A. *Kul'tura delovogo obshchenija* (Culture of business communication). Available at: <https://www.rulit.me/books/kultura-delovogo-obshcheniya-read-142678-20.html> (accessed February 22, 2025) (in Russian).

Поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 15.04.2025; опубликована 30.09.2025

The article was submitted 23.03.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication 15.04.2025; published 30.09.2025